

УДК 316.61

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ЦЕЛОСТНОЕ ИНТЕГРАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО

Ключевые слова: безопасность личности, сущность человека, социализация, структура личности.

Писарь О.В.

*кандидат педагогических наук,
докторант Института педагогики
и психологии профессионального
образования РАО, г. Казань*

В «Большом толковом словаре русского языка» безопасность определяется как отсутствие опасности, угрозы, безвредность [1, с. 67], а опасность – как угроза бедствия, несчастья, катастрофы [там же, с. 715]. Долгое время безопасность была приоритетом, монополией политического руководства страны. Поэтому научные разработки проблемы безопасности стали появляться только с 1980-х гг. До этого периода лишь «Большая советская энциклопедия» из существующих открытых источников давала трактовку понятия «безопасность» как международной безопасности. В контексте этого понятия безопасность понималась как противодействие внешним военным опасностям и угрозам, затрагивая лишь внешнюю сторону проблемы. Внутренний аспект проблемы был затронут в информационном сборнике «Безопасность» (1994) как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование [4].

Очень важным событием в социально-политическом плане для России явилось принятие (впервые в истории государства) Закона РФ «О безопасности» в 1992 г., где определено, что безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Процесс переоценки ценностей

в нашем обществе породил новое понимание проблемы безопасности. Главным стало осознание системной природы этого явления и, следовательно, необходимости системного подхода к ее изучению. При таком подходе выявляется, что содержание и степень безопасности общества и человека находятся в прямой зависимости от функционирования всех структур общества, прежде всего экономической, политической, социальной, правовой и духовной. В результате система самой безопасности приобретает сложную структуру, в которой можно выделить соответствующие компоненты или подсистемы: систему безопасности личности в процессе жизнедеятельности; систему охраны природной среды (биосферы); систему государственной безопасности; систему глобальной безопасности [4].

Таким образом, пересмотр приоритетов и акцентов в интерпретации проблемы безопасности и перенос их с интересов государства, которые воспринимались в отрыве от нужд и потребностей человека, на интересы самого человека поставили науку и практику перед необходимостью разработки совершенно нового аспекта этой проблемы – безопасности личности.

Личность – это продукт существования человека; носитель совокупности социально значимых черт и психических свойств, сложившихся в процессе онтогенеза и определяющих поведение индивида как сознательного субъекта деятельности и общественных отношений. В научной литературе нет единого мнения о том, что же такое личность и какова ее структура. Это, на наш взгляд, вызвано множеством аспектов изучения личности и сложностью установления связей между ними. Анализируя публикации, посвященные

проблеме личности, мы пришли к выводу, что все многообразие точек зрения по этому вопросу можно свести к следующим трем, которые представляют собой разные варианты соотношения биопсихосоциального в структуре личности.

Первая точка зрения включает позиции тех исследователей, которые считают понятия «сущность человека» и «личность» тождественными. При этом они утверждают, что сущность человека и личность – это только социальные образования. Но сущность – это научная абстракция, определяющая внутреннюю логику развития человека. Например, А.Г. Мысливченко категорией «сущность человека» предлагает обозначить некую внутреннюю основу развития индивида как социально-деятельного существа, а понятием «существование человека» – процесс его конкретно-исторического бытия. Поэтому познать сущность человека, считает А.Г. Мысливченко, можно только через изучение форм его существования [8, с. 56–57]. Действительно, сущность человека проявляется не сама по себе, а в системе объективных социальных отношений. Поэтому А.Г. Мысливченко совершенно прав, когда утверждает, что в зависимости от конкретных социальных условий степень проявления сущности человека в его существовании будет различной [там же, с. 73]. Таким образом, делает вывод А.Г. Мысливченко, сущность и существование человека диалектично взаимосвязаны: с одной стороны, сущность человека как социально-деятельного существа становится действительностью в процессе существования; а с другой стороны, существование – это источник формирования и развития его сущности. К сожалению, анализируя диалектику сущности и существования человека,

А.Г. Мысливченко не раскрыл конкретный механизм их взаимодействия.

По мнению Л.П. Бугевой, сущность человека – это продукт истории: она изменяется и развивается вместе с обществом, а выявляется в реально существующих типах личностей, порождаемых этим обществом [2, с. 31]. Поэтому каждый отдельный индивид, пишет Л.П. Бугева, является носителем и выразителем социально-типовых отношений во всей их совокупности (экономических, политических, правовых, нравственных и др.), но лишь в той мере, в какой он их освоил [там же, с. 54]. Л.П. Бугева отмечает, что, как ни важна для понимания сущности человека его деятельность, нельзя сводить анализ сущности только к анализу деятельности. Действительно, сущность человека значительно богаче, разностороннее и сложнее, чем только система его деятельности. Вне деятельности нет человека, но его сущность не исчерпывается ею, не может быть к ней сведена и отождествлена. Поэтому, разделяя мнение Л.П. Бугевой, мы считаем, что сущность человека, реализуется через диалектическое единство деятельности и общественных отношений [там же, с. 34–50]. При этом деятельность рассматривается нами как процесс создания человеком условий для своего существования и развития [там же, с. 57], а общественные отношения – как специфические способы соединения человека с условиями жизнедеятельности, как исторические формы общественного взаимодействия людей, объединенных в социальные группы в процессе создания своего бытия и развития. Диалектическое же единство деятельности и общественных отношений проявляется в том, что именно общественные отношения определяют способ организации деятельности; в то же время вне общественных

отношений деятельность человека остается потенциальной возможностью, не превращаясь в реальность. Несомненная заслуга Л.П. Бугевой и в том, что она, одна из немногих, выделила субъективный аспект в сущности человека, который, по ее мнению, выражается в осознанном отношении индивида к объективным условиям своего бытия, к ситуациям, связям, формам деятельности [там же, с. 52]. Сущность человека многогранна, отмечает Л.П. Бугева. Поэтому процесс ее обнаружения средствами научного исследования предполагает понимание диалектического единства внутреннего и внешнего, субъективного и объективного [там же, с. 34].

Наиболее полно точка зрения о том, что понятия «сущность человека» и «личность» тождественны, представлена работами П.Е. Кряжева. Он пишет, что личность «только социальна, представляет индивидуальное бытие общественных отношений и потому изучается только общественными науками» [6, с. 16].

Конечно, если рассматривать сущность человека лишь как совокупность всех общественных отношений, то ее можно отождествлять с личностью. В этом случае, отмечает И.С. Кон, жизненные функции личности, следовательно, и ее собственная структура, будут производны от структуры общественных отношений [5, с. 19]. Однако проводимый нами анализ литературы показал следующее.

Во-первых, сущность человека скорее общественно-природная, чем только общественная. Не случайно еще Х.Ф. Сабиров, определяя сущность человека как социальное образование, вынужден был признать, что человек как биологический индивид обладает передающимися по наследству природными силами, которые в процессе

социализации «наполняются» общественным содержанием, приобретают социальную направленность. Поэтому биологическая природа человека есть материальный фундамент его социальности [13, с. 154, 158].

Во-вторых, реальная личность формируется как синтез социального и индивидуального в процессе социализации. При этом социальное большинством авторов рассматривается как совокупность социально-групповых, этнических, профессиональных и других образцов ролевого поведения индивида в системе общественных отношений; а индивидуальное – как автономность, независимость личности в процессе поиска, выбора и осуществления этих социальных ролей. И.С. Кон в работе «Социология личности» отмечает, что «сущность человека» и «конкретная личность» – это не одно и то же. «Могу ли я, – пишет И.С. Кон, – не погрешив против истины, назвать себя совокупностью всех общественных отношений, когда сфера моей (и вашей, и любого конкретного индивида) деятельности заведомо включает лишь незначительную часть этих отношений» [5, с. 9].

Таким образом, мы считаем, что абсолютизация социального фактора в развитии человека не позволяет раскрыть всей полноты и изменяющегося многообразия внутреннего мира его личности, всего богатства ее индивидуальных проявлений.

Вторая точка зрения заключается в том, что личность – это интеграция биологического и социального факторов. Например, К.К. Платонов отмечает, что личность образуется на основе взаимодействия следующих сторон: социально обусловленных особенностей; индивидуальных особенностей различных психических процессов; жизненного опыта; биологически

обусловленных особенностей [12, с. 37–38]. В книге Б.Д. Парыгина «Основы социально-психологической теории» личность также рассматривается как узел биологических и социальных отношений. В соответствии с этим, пишет Б.Д. Парыгин, только учет обоих факторов – биосоматического и социального – позволяет дать интегральную характеристику структуры личности [10, с. 106].

Конечно, социальный компонент человека возникает не на пустом месте, а на его природно-индивидуальной основе. Вследствие этого многие врожденные качества человека оказывают немалое влияние на формирование его личности. Однако не все биологические параметры индивида участвуют в его социализации. Разделяя мнение А.Г. Эфендиева, мы считаем, что биологический компонент человека представляет собой синтез живого и животного [9, ч. 1, с. 75]. Животное в человеке – это то, что не рефлексировано, не регулируется его сознанием, т.е. его инстинкты; а живое – это то, что способствует его прогрессивному развитию, что значимо для его социальной жизни, т.е. задатки, темперамент, динамика психических процессов, телесная физическая структура. В процессе социализации индивида социальное отторгает животное, но вбирает в себя его живые начала, которые приобретают социально выраженный характер. Аналогичную точку зрения высказал еще А.Х. Сабиров в своем исследовании [13, с. 35–36]. Л.С. Выготский также подчеркивал, что определенные социальные изменения в развитии личности происходят синхронно с соответствующими биологическими сдвигами [3]. Вследствие всего вышесказанного мы предлагаем, как и А.Э. Эфендиев, рассматривать социальное как особую субстанцию,

порожденную живым человеком и черпающую в нем живительную силу, энергию своего функционирования и развития. Однако мы считаем, что не все биологические параметры человека могут выступать элементами структуры личности. Следовательно, и рассматривать личность как интеграцию всех биологических и социальных отношений нельзя.

В связи с этим особый интерес, по нашему мнению, представляет третья точка зрения. Она объединяет мнения тех авторов, которые рассматривают сущность человека как общественно-природный фактор его развития, а личность – как систему его устойчивых качеств, свойств, реализуемых в социальных связях, социальных институтах, культуре, более широко – в социальной жизни [9, ч. 2, с. 3]. При таком подходе, по мнению А.Э. Эфендиева, ничто человеческое (за исключением немногого, сугубо инстинктивного, чисто биологического), в том числе темперамент, эмоции, присущие данному человеку, не исчезают в его личности, а представлены лишь в тех проявлениях, которые значимы для социальной жизни [там же, с. 33]. Наиболее полно эта точка зрения представлена работами Б.Г. Ананьева, Е. Ануфриева, Л.П. Бугево, В.А. Петровского, В.Ф. Сержантова, А.Г. Спиркина, Ю.В. Сычева, А.Г. Эфендиева и др.

Так, В.Ф. Сержантов рассматривает личность как отношение человека к социальным системам [7, с. 119]. А сущность этого отношения, считает он, заключается в единстве психологической структуры человека и его социального бытия. Под психологической структурой личности В.Ф. Сержантов понимает темперамент, особенности психических процессов, способности, уровень опыта и знаний. А социальное бытие, по его мнению, составляют

социальные статусы, социальные роли, образ жизни человека.

По мнению И.С. Кона, личность «обозначает конкретного индивида (лицо) как субъекта деятельности, в единстве его индивидуальных свойств (единичное) и его социальных ролей (общее)» [5, с. 7].

А.Г. Спиркин, анализируя результаты своих исследований, отмечает, что человека делают личностью прежде всего его социально-психологические особенности: ум, сила воли, наблюдательность, мотивационная сфера, социальный статус и связанные с ним установки, социальные функции, ценностные ориентации, характер мировоззрения. Иными словами, понятие личности, по мнению А.Г. Спиркина, выражает социально-психологическую сущность человека [14, с. 250].

В.А. Петровский, исследуя потребность человека быть личностью, отмечает, что природные, органические стороны и черты индивида выступают в структуре личности как социально обусловленные ее элементы. Биологическое, пишет В.А. Петровский, существует в личности в превращенной форме как социальное [11, с. 347].

Резюмируя вышеизложенное, мы считаем, что эта точка зрения наиболее объективно отражает структуру личности, которую в гносеологическом отношении можно рассматривать как конкретное выражение сущности человека.

Безопасность личности – это целостное интегральное качество личности, которое влияет на ее гражданскую, нравственную, коммуникативно-творческую направленность, социальное самоопределение и самосовершенствование, образ жизни.

Исследование показало, что интерес к проблеме безопасности личности обусловлен совокупностью следующих факторов.

Во-первых, политические факторы: изменение геополитической обстановки вследствие фундаментальных перемен в различных регионах мира, формирования новых национальных интересов России; становление российской государственности на основе принципов демократии, законности, информационной открытости; модернизация системы государственного управления и обеспечения безопасности страны; информационная экспансия США и других развитых стран, осуществляющих глобальное информационно-пропагандистское воздействие в целях распространения мировоззрения, политических и духовных ценностей и идеалов западного мира; усиление международного сотрудничества России на основе максимальной открытости сторон; бинарные тенденции в процессе политической социализации граждан: с одной стороны, формирование политически активных индивидов, способных к политическому самоопределению, формированию политического «Я»; с другой – рост политического абсентизма, распространения среди людей убеждения в том, что они являются объектом политической манипуляции; низкий уровень культуры безопасности личности.

Во-вторых, это социально-экономические факторы: формирование товарно-рыночных отношений; рост явной и скрытой безработицы; изменение социальной структуры общества; распространение девиантных форм поведения (наркомания, проституция, преступность, сектантство, суицид и пр.); ухудшение показателей здоровья нации, угроза ее генофонду; рост межэтнической напряженности и т.д.

В-третьих, это духовные факторы: радикальная трансформация идеалов, ценностей, мировоззренческих

установок; появление новых методов и средств воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание; недооценка национальных и культурно-исторических традиций России и проникновение в общественное сознание западной массовой культуры; появление и рост новых форм мифологического сознания; деструктивная роль нетрадиционных религиозных конфессий, рост религиозного сектантства; ослабление важнейших социокультурных институтов государства – науки, образования, культуры; недостаточная разработанность системы этических норм в сфере информационной деятельности и т.п.

Проблемы безопасности личности с древнейших времен и до настоящего времени всегда были в центре внимания как цивилизаций, так и каждого отдельного человека. Исторический срез проблемы показывает, что понятие «безопасность» пришло из сферы противостояния человека силам природы, сферы межгосударственной и международной деятельности и в последующем – из сферы труда, производственной деятельности. Сегодня проблемы безопасности личности – это объект исследований многих наук.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
2. Буюва, Л.П. Человек: Деятельность и общение / Л.П. Буюва. М.: Мысль, 1978.
3. *Выготский, Л.С.* Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский; гл. ред. А.В. Запорожец. М.: Педагогика, 1982. Т. 1.
4. *Кайгородов, П.И.* Концептуальные основы интегративного курса «Основы культуры безопасной жизнедеятельности» / П.И. Кайгородов // Педагогическая наука и образование в России и за рубежом: региональные, глобальные и информационные аспекты. Вып. 1. Разд. 11. Педагогика, дидактика, лингвокультурология [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rspsu.edu.ru>.
5. *Кон, И.С.* Социология личности / И.С. Кон. М.: Политиздат, 1967.

6. *Кряжев, П.Е.* Некоторые социологические вопросы формирования личности / П.Е. Кряжев // Вопросы философии. 1966. № 7. С. 16.
7. *Москаленко, А.Т.* Личность как предмет философского познания. Философская теория личности, ее психологические и биологические основания / А.Т. Москаленко, В.Ф. Сержантов. Новосибирск: Наука, 1984.
8. *Мысливченко, А.Г.* Человек как предмет философского познания / А.Г. Мысливченко. М.: Мысль, 1972.
9. Основы социологии: курс лекций: в 2 ч. / отв. ред. А.Г. Эфендиев. 2-е изд., испр. М.: Общ-во «Знание» России, 1994.
10. *Парыгин, Б.Д.* Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. М.: Мысль, 1971.
11. *Петровский, В.А.* Личность в психологии: парадигма субъективности / В.А. Петровский. Ростов н/Д: Феникс, 1996.
12. *Платонов, К.К.* Структура и развитие личности / К.К. Платонов. М.: Наука, 1986.
13. *Сабилов, Х.Ф.* Человек как социологическая проблема (Теоретико-методологический аспект) / Х.Ф. Сабилов. Казань: Тат. книжн. изд-во, 1972.
14. *Спиркин, А.Г.* Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. М.: Политиздат, 1972.